

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 258-267
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.258

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Professor of the Kiev Theological Academy A. I. Bulgakov as a Researcher of the Religious Life of Victorian England

Mikhail S. Stetckevich ^a, Tatiana V. Chumakova ^{a, *}, Elena S. Stetckevich ^b

^a Saint Petersburg State University, Russian Federation

^b North-West Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russian Federation

Abstract

For a long time, the name of the Russian theologian and historian, Professor of the Kiev Theological Academy Afanasy Ivanovich Bulgakov (1859–1907), was mentioned mainly in connection with the analysis of the work of his son, the famous writer M.A. Bulgakov. The works, devoted to the analysis of the scientific production of Bulgakov the Elder, begun to appear only recently (O.T. Ermishin, Yu.A. Labyntsev, L.L. Shchavinskaya). This article examines Bulgakov's works dedicated to the study of the Church of England during Victorian period. Bulgakov's interest in this issue was initially caused by the intensification of the Orthodox-Anglican dialogue, which gave rise to hopes for the reunification of the Churches. Gradually Bulgakov moved on to considering the phenomena of English religious life as significant in themselves. Especially noteworthy is his work «New religious transformations in England in the present century» (1897). Here Bulgakov presented not only a meaningful sketch of the development of the most significant phenomenon in the 19th century Anglicanism – the Oxford Movement (Tractarianism), but also anticipated some of the judgments of modern historiography. Bulgakov's writings were an important channel of informing the educated Russian public about the events of religious life in England. They testify to the desire of some representatives of the Russian church-historical science to move away from rigid confessionalism and take the path of a more objective study of the events of the contemporary religious life of the West.

Keywords: A.I. Bulgakov, religious studies, religious life, The Church of England, The Oxford movement, theological schools of the Russian Empire.

1. Введение

Хорошо известно, что в XIX в. происходит значительный рост интереса российской образованной публики к самым разным аспектам политической, экономической, культурной и научной жизни Англии в XIX в. Как отмечает И. Р. Чикалова, в значительной мере он был связан с процессом поиска ответа на вопросы о возможных путях развития и модернизации Российской империи (Чикалова, 2013: 6). Однако данный интерес имел и еще одно, часто остающееся в тени измерение – религиозное. Начавшееся в 1833 г. Оксфордское (Трактарианское) движение видело в Церкви Англии продолжение древней неразделенной Церкви, отрицая протестантский характер англиканства, что способствовало интересу к наследию восточного христианства. Стремление некоторых трактарианцев расширить масштабы англикано-православного диалога, способного привести в перспективе к объединению церквей, получило горячий отклик в России. В результате об Оксфордском движении и его логическом продолжении – ритуализме – в российской церковной печати писали как о явлении, известном всей образованной публике (Соловьева, 2000: 351).

* Corresponding author

E-mail addresses: t.chumakova@spbu.ru (T.V. Chumakova)

Активизация диалога между Русской православной церковью и Церковью Англии имела и другое важное следствие: появление работ, посвященных рассмотрению различных аспектов религиозной жизни викторианской эпохи. Некоторые из них имели публицистический характер, но встречались и качественные научные работы. Серьезным, многосторонним и весьма плодовитым автором, без сомнения, был профессор Киевской духовной академии Афанасий Иванович Булгаков (1859–1907), отец знаменитого писателя М.А. Булгакова.

2. Материалы и методы

В качестве источников статьи были использованы опубликованные сочинения А.И. Булгакова, посвященные исследованию религиозной ситуации и религиозных течений в Англии викторианского периода. Эти исследования были проанализированы с учетом сложившегося в Российской империи на рубеже XIX–XX вв. уровня развития религиозно-научных исследований, а также в сравнении с другими научными публикациями данного периода. Статья подготовлена на основе использования комплексного подхода к изучению интеллектуальной истории. Поскольку в работе затрагивается вопрос о научных исследованиях, авторы учитывали и современные труды, посвященные изучению статуса научной публикации (Шиповалова, 2018). Также в данной работе, являющейся частью проекта по изучению инфосферы православных учебных заведений, использовались подходы, характерные для этого нового направления исследований (Чумакова, 2022).

3. Обсуждение

До сравнительно недавнего времени упоминания о жизни и научной деятельности А.И. Булгакова делались почти исключительно в связи с изучением творчества его сына. Характерно, что одна из первых публикаций о Булгакове-старшем носила название «Отец Мастера» (Лазебник, 1993). Как правило, об отце автора «Мастера и Маргариты» упоминалось в контексте повествования о семейной жизни Булгаковых. Иногда давалась небольшая справка с упоминанием основных этапов научной карьеры Булгакова-старшего, перечислением важнейших трудов, но их анализ совершенно отсутствовал (Чудакова, 1988: 14-15, 29-34; Варламов, 2012: 11-13, 29-33). Ситуация стала меняться лишь в начале нынешнего столетия. Весьма значимой оказалась содержательная статья О.Т. Ермишина в «Православной энциклопедии», содержащая также обширный, хотя и не полный список работ Булгакова (Ермишин, 2003). После этого публикации о жизни А.И. Булгакова стали появляться достаточно регулярно, причем исследователи стали обращать внимание и на научную деятельность Булгакова-старшего (Лабынцев, Щавинская, 2011). В этом плане наибольший интерес представляют статьи И. С. Урюпина и особенно – Ю.Л. Лабынцева и Л.Л. Щавинской (Урюпин, 2013; Лабынцев, Щавинская, 2020). В последней работе достаточно подробно рассмотрены сочинения А.И. Булгакова об истории и современном состоянии Римско-католической церкви. Почти во всех работах о Булгакове-старшем упоминается его интерес к английскому христианству в целом и англиканству в частности, однако этим дело фактически и ограничивается. Цель настоящей статьи – проанализировать весь спектр работ Булгакова, посвященных викторианской религиозности, показать его вклад в становление российской историографии Церкви Англии. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью процесса становления отечественной историографии английской религиозности.

4. Результаты

Важнейшие факты биографии Булгакова-старшего достаточно хорошо известны. Сын священника, в автобиографии он указывал, что «заветною мечтою» родителей было избрание им духовной карьеры (Лабынцев, Щавинская, 2020: 109). После обучения в духовном училище, а затем и в семинарии в Орле (1869–1881) Булгаков продолжил получение образования в Киевской духовной академии (КДА, 1881–1885). Его кандидатская диссертация носила название «Очерки истории методизма». В 1887 г. ее переработанный и расширенный текст был защищен в качестве магистерской диссертации. Это объемное сочинение было опубликовано в нескольких номерах «Трудов Киевской духовной академии» (ТКДА), выйдя также и отдельным изданием (Булгаков, 1887). Сосредоточившись в основном на вопросах генезиса методизма, Булгаков тем не менее доводит изложение до второй половины XIX в. Интересно, что «Очерки» до сего дня остаются наиболее подробным изложением основных событий истории методизма на русском языке. Можно отметить и еще одно немаловажное обстоятельство. Оценивая кандидатскую диссертацию Булгакова, профессор М.Г. Ковальницкий писал, что автор «не обнаруживает духа нетерпимости» и не раз высказывает симпатию ко многим добрым явлениям в религиозной жизни методизма» (Протоколы заседаний...: 344-346). Именно такой подход будет характерен для всех работ Булгакова, посвященных религиозной жизни викторианской эпохи, и прежде всего – развитию англиканства.

Первой работой в этом направлении явилась статья 1889 г. «Общее собрание англиканских епископов в 1888 году» (Булгаков, 1889). К этому моменту Булгаков уже около двух лет преподавал в Киевской академии, а в январе 1889 г. возглавил кафедру истории и разбора западных исповеданий. В статье дан анализ заседаний и принятых решений Третьей Ламбетской конференции епископов

Англиканского содружества. На ней, в частности, были утверждены Ламбетские четыре пункта, призванные, с одной стороны, обозначить основы англиканской идентичности, вопрос о которой приобрел значительную актуальность в связи с расширением Британской империи, а с другой – заложить фундамент для диалога с другими вероисповеданиями, в том числе православием. Интерес Булгакова был обусловлен именно последним обстоятельством, хотя он добросовестно изложил, прибегая к обширному цитированию, практически все принятые на Ламбетской конференции резолюции, в том числе касавшиеся вопросов о праздновании воскресного дня, о разводе и др. Видимо, это свидетельствует о том, что англиканство, как ранее – методизм, представляли для Булгакова вполне самостоятельный интерес, выходящий за пределы вопросов ведения межконфессионального диалога. Источниковая база статьи представляется достаточно скудной. По собственному признанию автора, «материалом» для ее «составления» явился официальный отчет о деятельности конференции (Булгаков, 1889: 132). В отличие как от диссертации, так и от последующих сочинений Булгакова, данный текст почти не содержит ссылок на источники и литературу и не представляет серьезного научного интереса. Тем не менее некоторые авторские мысли и положения заслуживают внимания.

Завершая первую часть статьи, Булгаков повторяет данную ранее в диссертации негативную оценку английской Реформации и в дальнейшем отмечает «разлагающий протестантский характер» англиканства, грозящий его единству (Булгаков, 1889: 346). В то же время, констатируя «догматическую неопределенность» англиканства (Булгаков, 1889: 143), ученый пока еще очень осторожно выражает надежду на то, что при решении вопроса «об авторитетных образцах веры и о богопочтении» (Булгаков, 1889: 144), от которого зависят «жизнь или смерть» данного вероисповедания (Булгаков, 1889: 144), оно постепенно вернется к древнецерковным порядкам (Булгаков, 1889: 352). Именно вопрос о древневселенской церковности займет центральное место в последующих работах Булгакова о современной ему английской религиозности.

Первыми в их ряду оказались две небольшие публикации, по форме напоминающие некрологи. Они свидетельствуют как о возрастании интереса Булгакова к английской проблематике, так и сохраняющейся пока недостаточной информированности о происходящем, обусловленной в первую очередь скудостью источниковой и историографической базы. Первая из них посвящена кончине Р.Ф. Литтлдейла (1833–1890) (его Булгаков называет Л-ль или Литтдэль) – достаточно заметного деятеля ритуалистского движения второй половины XIX столетия. Булгаков представляет его как человека, «стоявшего на стороне учреждений и обрядности древней церкви» (Булгаков, 1890а: 332), стремившегося к воссоединению с православием и резко критиковавшего римский католицизм. О деятельности Литтлдейла как ритуалиста говорится мельком, а сам ритуализм пока представлялся Булгакову чем-то неотличимым от Оксфордского движения. Во всяком случае Ньюмен и Пьюзи именовались Булгаковым «ритуалистами», «возбудившими» трактарианство (Булгаков, 1890а: 332).

В таком же духе выдержан и текст о кончине Дж. Палмера (1828–1892, у Булгакова – Георг Иосия Пальмер), являвшегося в течение длительного периода издателем газеты «Церковные времена». Булгаков с очевидным сочувствием и симпатией пишет о нем как о фигуре, стремившейся, подобно Литтлдейлу, к возрождению «древней Английской церкви» (Булгаков, 1892: 507). Подчеркнуты антиримско-католические взгляды Палмера, а понятия «ритуализм» и «трактарианство» по-прежнему используются как синонимы (Булгаков, 1892: 508–510). Масштабы личности и влияния как Литтлдейла, так и в особенности Палмера весьма значительно преувеличены. Во всяком случае вряд ли есть основания вслед за Булгаковым полагать, что с их уходом из жизни ритуалистское движение «лишилось двух своих наиболее деятельных представителей» (Булгаков, 1892: 507). Возможно, здесь Булгаков, еще не слишком глубоко проникнув в суть явно заинтересовавших его явлений, оказался под влиянием прочитанных им некрологов Литтлдейла и Палмера в иностранной печати, где, естественно, воздавалась дань определенным заслугам этих личностей в деле развития англокатолицизма.

Следующая публикация, посвященная английской проблематике, появилась год спустя после очерка о Палмере. Здесь объект рассуждения был несравнимо более широким, поскольку в статье затрагивался вопрос о современном состоянии римского католицизма в Англии. Статья, в отличие от предшествующих, снабжена ссылками, свидетельствующими о том, что автор знаком с современной ему английской прессой, в том числе и церковной. Булгаковым представлена общая картина развития английского католицизма, начиная с 1829 г., когда парламент принял акт о наделении избирательными правами приверженцев данного вероисповедания, охарактеризованы основные фигуры (кардиналы Н. Уайзмен, Г. Мэннинг), отмечены важнейшие события (восстановление иерархии в Англии, 1850), приведены статистические данные. Стремясь к объективности, Булгаков все же не смог скрыть своего общего нерасположения к римскому католицизму, иногда прорывающегося в тексте статьи (Булгаков, 1893а: 279). Он полемизирует с российским «Церковным вестником», писавшим о продолжающемся поступательном развитии католицизма в Англии, утверждая: «Римская церковь перестала увлекать людей» (Булгаков, 1893а: 279).

Местами Булгаков допускает фактические ошибки, например ошибочно полагая, что термин «англокатолицизм» явился изобретением «ревностных англикан», опасавшихся тяготения «ритуалистов» (Булгаков, 1893а: 261) (под ними Булгаков по-прежнему понимал как трактарианцев, так и продолжателей их линии в богослужбной сфере) к римскому католицизму, тогда как на самом деле данное понятие родилось как раз в трактарианских кругах (Morris, 2016: 37-40).

Значительное место Булгаков уделит взаимоотношениям римского католицизма и трактарианства, а лидер Оксфордского движения Дж. Г. Ньюмен был охарактеризован им как «друг забытой в Англии церковности» (Булгаков, 1893а: 264). Трактарианство продолжало привлекать к себе пристальное внимание Булгакова. Ответ на вопрос о причинах этого интереса отчасти можно найти в его статье, опубликованной в том же номере ТКДА. Темой этой статьи является современное состояние старокатоличества – течения, возникшего в результате неприятия небольшой частью римских католиков догмата о папской непогрешимости, утвержденного на I Ватиканском соборе (1870). Анализируя старокатоличество, Булгаков отмечал, что оно, как и «ритуализм», представляет собой движение «к центру древневселенской истины». Оба течения проявляют желание «восстановить общение с восточными христианами», и поэтому «из всех религиозных явлений западного христианства ритуализм и старокатоличество были и будут самыми отпадными явлениями для православного религиозного чувства» (Булгаков, 1893b: 282).

Интерес к старокатоличеству появился у Булгакова практически одновременно с интересом к трактарианству, сохранится он и в дальнейшем. Характерно, что степень доктора богословия в 1906 г. была присуждена КДА Булгакову за труды о старокатолическом богослужении и англиканской иерархии. В 1893 г., получив возможность выступить с речью во время традиционного торжественного акта, посвященного открытию КДА в 1819 г., Булгаков посвятил ее анализу попыток англиканских богословов актуализировать наследие Древней Церкви, рассматривая ее в качестве образца. В самом начале речи (она впоследствии была опубликована в виде статьи) Булгаков пояснил слушателям, что выбор темы был обусловлен не просто академическими соображениями: в этом движении «непрерывно, хотя и медленно, исполняется ежедневное прошение Церкви Христовой о соединении всех христиан во едино стадо под управлением единого истинного Пастыря» (Булгаков, 1893с: 366).

Хотя пристальное внимание к трактарианству было вызвано прежде всего оценкой данного течения как потенциально способного к достижению союза с православием, Булгаков, как добросовестный исследователь, глубоко погрузился в предмет своего изучения. Впрочем, в настоящей речи это еще не столь очевидно, поскольку здесь Булгаков ставил цель продемонстрировать наличие в англиканстве стремления прикоснуться к той истине, которой православие *уже*, по его мнению, обладает в полной мере. Отсюда такие фразы, как «несостоятельность англиканства перед судом св. Писания и св. Предания» (Булгаков, 1893с: 382); «любовь к истине еще недостаточно глубоко овладела ими (англиканами – Авт.), чтобы одержать верх над чувством национального самомнения» (Булгаков, 1893с: 394).

Тем не менее характер речи никак нельзя назвать острополюемическим. Булгаков отмечал: большая часть англикан «идет путем правильным и прямо к цели», то есть к соединению с православием, «хотя и очень медленно» (Булгаков, 1893с: 404). Здесь автор, как и многие его английские и российские современники, оказался в плену у надежд на переход англиканско-православного диалога, достигшего пика именно в 1890-е гг., из теоретической плоскости в практическую (Очканов, 2020: 457). Но нельзя не отметить и другое: пользуясь весьма ограниченным кругом источников и литературы, Булгаков дал содержательный очерк развития трактарианства, обращая внимание не только на деятельность Дж. Г. Ньюмена, Дж. Кибла и Э. Б. Пьюзи, традиционно рассматриваемых в качестве зачинателей Оксфордского движения, но и подчеркивая значение таких фигур, как Р. Фруд и А. Персеваль. Эта работа является первым сочинением Булгакова, в котором он отказывается от отождествления понятий «трактарианство» и «ритуализм» (Булгаков, 1893с: 391-392). Впрочем, теперь оба они кажутся неудовлетворительными, и Булгаков предлагает термин «англокатолицизм» для характеристики всего начавшегося в 1833 г. высокоцерковного движения, смысл которого он видит в стремлении «воссоединить англиканство с Православною церковью» (Булгаков, 1893с: 392).

В 1897 г. увидело свет, на наш взгляд, самое интересное и значимое сочинение Булгакова из числа посвященных викторианскому англиканству. Оно было опубликовано сначала на страницах ТКДА, а затем и в виде отдельной брошюры под названием «Новые религиозные преобразования в Англии в настоящем веке». Название не вполне соответствует содержанию: вне поля зрения Булгакова остались важные структурные реформы Церкви Англии 1830–1840-х гг., направленные на выравнивание доходов духовенства и сокращение абсентеизма. О диссентерах автор вообще не упоминает, о римо-католиках пишет вскользь. Либеральная, широкоцерковная «партия» в Церкви Англии, как и евангелическая, низкоцерковная, кратко характеризуются Булгаковым, но заслуживают авторского внимания почти исключительно как оппоненты высокоцерковной «партии». Именно процессы ее развития интересуют Булгакова в наибольшей степени. В очерке присутствуют фразы и даже целые абзацы из речи о стремлении англикан к восстановлению

древневселенской церковности, но есть и заметные отличия. Для «Новых религиозных преобразований» характерна тенденция к рассмотрению явлений английской (точнее – англиканской) религиозной жизни как значимых самих по себе, вне жесткой привязки к православию. Интересно, что в этом сочинении Булгаков избегает негативных оценок англиканства и не повторяет ранее делавшихся утверждений о про-православной направленности Оксфордского движения, пользуясь более осторожной формулировкой о стремлении его участников к «восстановлению церковности» (Булгаков, 1897: 19). Какая-либо полемическая направленность, столь характерная для многих сочинений русских православных авторов о трактарианстве, практически полностью отсутствует.

В целом же очерк Булгакова видится последовательным, достаточно детальным и объективным изложением событий, имевших место в жизни высокоцерковной «партии» с момента начала Оксфордского движения в 1833 г. и до конца 1890-х гг. Примечательно, что исследователю удалось это сделать фактически вопреки источниковой базе, оставшейся по-прежнему, как это было при подготовке более ранних статей по английской проблематике, весьма скудной. Ссылки на сочинения участников Оксфордского движения встречаются редко, но с некоторыми «Трактатами для нынешнего времени», он, несомненно, был знаком. В то же время Булгаков признавался, что самого известного текста серии – Трактата № 90 – у него «не было под руками» (Булгаков, 1897: 42). Для характеристики общественно-политической обстановки в Англии Булгаков чаще всего обращается к «Всеобщей истории» известного немецкого исследователя Георга Вебера (1808–1888), выдержанной в достаточно либеральном и одновременно позитивистском ключе. Еще одним изданием, постоянно цитируемым на страницах очерка, была «Газета объединенной евангелическо-лютеранской церкви», а также 22-томная «Библиотека протестантской теологии и церкви» под редакцией Дж. Герцога (1858–1864).

Начав с характеристики английской Реформации, важнейшим результатом которой было формирование полностью зависимой от государства Церкви, Булгаков переходит к определению основных черт высокоцерковной и низкоцерковной «партий». Только последняя, по его мнению, является чисто протестантской, первая же в своем учении о Церкви «примыкает» к православной точке зрения (Булгаков, 1897: 11). Касаясь вопроса о причинах возникновения Оксфордского движения, Булгаков видит их главным образом в забвении древней церковности и событиях 1828–1832 гг., ныне именуемых в научной литературе «конституционной революцией», приведших к подрыву монопольного положения англиканства в религиозной жизни страны (Булгаков, 1897: 13-14).

Далее Булгаков переходит к достаточно подробной характеристике Оксфордского движения, упоминая практически все важнейшие события и трактаты. Мысль о том, что весьма значительную роль в становлении трактарианства сыграли Фруд и Персеваль, сформулированная Булгаковым еще в речи 1893 г., здесь получила дальнейшее развитие. Характерно, что две последние фигуры (особенно Фруд), действительно, были далеко не второстепенными, но их реальное место в развитии движения будет выявлено историками уже второй половины XX столетия. До этого времени Персеваль и Фруд находились в своеобразной историографической тени, и их имена не всегда упоминались не только в русскоязычных очерках и заметках об Оксфордском движении, но и в англоязычной литературе.

Не ограничиваясь повествованием о событиях, Булгаков делает попытку периодизации Оксфордского движения. По мнению православного богослова, с уходом в 1845 г. Ньюмена и некоторых его друзей в Римско-католическую церковь закончился лишь его первый период. В англоязычной историографии, по крайней мере до середины XX в., господствовал тезис, сформулированный автором считающейся классической монографии об Оксфордском движении Р. Черчем, согласно которому события 1845 г. представляли собой «катастрофу» и его конец (Church, 1891: 385, 406-408). Булгаков же пишет о том, что обращение Ньюмена в католицизм, безусловно, было серьезным потрясением для трактарианства, «но этот вред не так велик, как обыкновенно представляют» (Булгаков, 1897: 442).

Здесь исследователь в определенной степени предвосхитил доминирующую в современной историографии точку зрения, получившую наиболее последовательное выражение в работах Дж. Херринга, согласно которой уход Ньюмена был не «катастрофой», а лишь завершением начального этапа Оксфордского движения (Herring, 2002: 65-69; Herring, 2016: 23-28). Правда, если Херринг считает, что в дальнейшем ритуалисты исказили смысл Оксфордского движения (Herring, 2016: 245-250), то Булгаков, как и большинство исследователей, считает их продолжателями дела трактарианцев.

Содержанием второго периода движения, охватывающего вторую половину XIX в., полагал Булгаков, является борьба «с неестественным отношением между церковью и государством» (Булгаков, 1897: 46). В стремлении к возрождению элементов дореформационной богослужебной практики Булгаков справедливо увидел не просто прихоть отдельных англиканских священников, но часть этой борьбы. Подробно рассмотрены процессы Дж. Горэма, Дж. Денисона, А. Маконочи (1850–1860-е гг.), которые хоть и не закончились победой высокоцерковников, но доказали их моральную правоту. Завершается же очерк оптимистичным утверждением: «мало-помалу высокоцерковная партия возьмет перевес, и в Англии будет восстановлено многое такое, что было отличительной принадлежностью

древней неразделенной церкви Христовой» (Булгаков, 1897: 89). Правда, преградой этому является союз между Церковью Англии и государством, поэтому «великих перемен» следует ожидать только после его неизбежного, по мнению исследователя, расторжения (Булгаков, 1897: 89). Трудно не увидеть в словах Булгакова о «несовременности» (Булгаков, 1897: 90) церковно-государственного союза в Англии завуалированной аналогии с современной ему российской ситуацией.

«Новым религиозным преобразованиям» суждено было стать фактически последней работой Булгакова, посвященной анализу проблем викторианской религиозности. Возможно, он счел тему «закрытой», да и сама эпоха вследствие кончины британской королевы Виктории в 1901 г. подошла к концу.

В оставшиеся десять лет жизни Булгаков, получивший в 1902 г. место экстраординарного, а в 1907 г. – ординарного профессора, продолжил с прежней интенсивностью публиковать тексты, обратившись, в частности, к рассмотрению современной религиозной ситуации во Франции и США. При этом английская проблематика отнюдь не исчезла из поля зрения ученого. Им было опубликовано две работы, в которых детально разбирается вопрос о законности англиканской церковной иерархии (Булгаков, 1898; Булгаков, 1906). Хотя эти сочинения следует считать скорее теологическими трактатами, нежели историческими исследованиями, их связь с предшествующими работами Булгакова по проблемам Оксфордского движения и ритуализма очевидна. Если ранее он преимущественно описывал, как развивается в Англии движение в направлении восстановления древневселенской церковности, то теперь вопрос рассматривался уже в более практическом ключе. Сохраняя, подобно многим российским и английским современникам, надежду на воссоединение Англиканской и Православной церквей, Булгаков одним из важнейших условий этого единения полагал «единство священноначалия, или иерархии» (Булгаков, 1906: IV).

Детальный анализ взглядов Булгакова по вопросу о действительности англиканской иерархии увел бы нас в сторону от темы настоящей статьи. Тем не менее необходимо отметить, что в работе 1898 г. он сделал ряд достаточно позитивных заключений относительно действительности англиканской иерархии, в частности, признал несомненной ее «непрерывно-преемственную связь» с римско-католической иерархией (Булгаков, 1898: 39). Вскоре сочинение Булгакова было переведено на английский язык и издано в Лондоне (Bulgakoff, 1899) горячим сторонником сближения православия и англиканства У. Биркбеком.

Перевод был снабжен предисловием, написанным профессором церковной истории в Кингс-колледже У. Коллинзом, подчеркивавшим: выводы Булгакова «основаны на исторических и канонических основаниях и исключительно благоприятны для нас» (Bulgakoff, 1899: 4). После этого, как отмечает сам Булгаков, он получил письмо от С. Хатерли, бывшего англикана, ставшего православным священником. Хатерли раскритиковал Булгакова за чрезмерно оптимистичный взгляд на каноничность англиканской иерархии. Булгаков не без сожаления констатирует, что автор письма «смотрит на англикан как на евреев или магометан» (Булгаков, 1906: 2). Хотя в дальнейшем киевский профессор всячески подчеркивает, что и Коллинз, и Хатерли его поняли не вполне правильно (Булгаков, 1906: 2-4), в работе 1906 г. представлены уже более сдержанные оценки степени каноничности англиканской иерархии и сделано такое заключение: появляющиеся новые факты и новые данные заставляют автора «не торопиться с произнесением окончательного вывода» (Булгаков, 1906: VII). Тем не менее опыт изучения трактарианства позволил Булгакову утверждать, что именно высокоцерковная «партия» следует учению об иерархии «в духе древней Церкви» (Булгаков, 1906: 94). Булгаков планировал продолжить изучение вопроса об англиканской иерархии, и не случайно его работа 1906 г. имела подзаголовок «Выпуск 1». Но тяжелая болезнь и последовавшая на следующий год смерть помешали осуществлению задуманного.

5. Заключение

В 1893 г., комментируя на страницах ТКДА одну из статей Булгакова, посвященную старокатолицизму, знаток этого религиозного направления, богослов и славянофил А.А. Киреев отметил, что она «написана очень объективно», добавив: «великая у нас редкость!» (Киреев, 1893: 147). Думается, что такая оценка вполне применима и к большинству трудов Булгакова об английской религиозности. В траурных речах на похоронах Булгакова его друзья и коллеги отмечали стремление ученого «к каждому явлению подойти в каком-то примирительном духе», обнаружить «положительное, а не отрицательное» (Речи..., 1907: 152), видеть в западных исповеданиях «элементы общей дорогой всем христианской истины» (Речи..., 1907: 155-56). Анализируя факторы, сдерживавшие развитие церковно-исторической науки синодального периода, И.В. Лобанова на первое место ставит «конфессиональные рамки, которых обязаны были держаться исследователи» (Лобанова, 2021: 152). Нельзя сказать, что Булгаков решительно выходил за их пределы. Его оценки римского католицизма, как уже отмечалось, были достаточно нелицеприятными, весьма жестко характеризовал он и возникшее в Англии в 1830-е гг. новое христианское течение – Католическую апостольскую Церковь (Булгаков, 1890b). Тем не менее конфессионализм Булгакова имел достаточно умеренный характер. Во всяком случае в отличие от многих православных авторов, писавших об

Оксфордском движении в назидательно-снисходительном духе, Булгаков совершенно избегал подобной тональности.

Характеризуя развитие церковной истории в России конца XIX в., профессор Б.М. Мелиоранский в статье для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона констатировал, что она «остается православной», но в то же время «деятели ее... стремятся усвоить общеисторический метод». В итоге, по его мнению, это привело к появлению «самостоятельных русских работ» не только по истории отечественной Церкви, но и «по истории церкви вселенской, византийской и даже западной» (Мелиоранский, 1899: 807). Среди последних, как мы полагаем, сочинения Булгакова занимают достойное место. Конечно, при написании трудов о викторианской религиозности он использовал очень небольшое количество английских первоисточников, которые часто замещала современная литература на немецком языке. Тем не менее значение работ Булгакова не следует недооценивать.

Во-первых, они были важным источником информирования образованной российской публики о событиях религиозной жизни в Англии. Во-вторых, они внесли вклад в формирование традиции изучения викторианской религиозности в России, впоследствии почти утраченной в советский период, но активно возобновившейся на рубеже XX–XXI столетий. В-третьих, тексты, вышедшие из-под пера Булгакова, свидетельствуют об огромном интересе, существовавшем в российском обществе к Церкви Англии и особенно – к Оксфордскому движению, питавшему надеждами на активизацию межконфессионального диалога. В-четвертых, сочинения Булгакова демонстрируют высокий уровень развития церковно-исторической науки в России и постепенное стремление некоторых ее представителей отойти от жесткой конфессиональности и встать на путь более объективного рассмотрения и изучения событий религиозной жизни Запада.

6. Благодарности

Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 22-28-00862 «Инфосфера духовных учебных заведений Российской империи XIX – нач. XX вв.».

Литература

- Булгаков, 1887 – Булгаков А.И. Очерки истории методизма. Период 1–2. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1887. Т. 1. 437 с.; Т. 2. 265 с.
- Булгаков, 1889 – Булгаков А.И. Общее собрание англиканских епископов в 1888 году в июле месяце // *ТКДА*. 1889. № 1. С. 132-145; № 2. С. 333-357.
- Булгаков, 1890а – Булгаков А.И. Страничка из истории ритуализма в Англии // *ТКДА*. 1890. № 6. С. 331-334.
- Булгаков, 1890б – Булгаков А.И. Кафолико-апостольские общины в России // *ТКДА*. 1890. № 6. С. 306-330.
- Булгаков, 1892 – Булгаков А.И. Георг Иосия Пальмер // *ТКДА*. 1892. № 7. С. 507-510.
- Булгаков, 1893а – Булгаков А.И. Католичество в Англии // *ТКДА*. 1893. № 2. С. 261-279.
- Булгаков, 1893б – Булгаков А.И. Старокатоличество // *ТКДА*. 1893. № 2. С. 280-289.
- Булгаков, 1893с – Булгаков А.И. Стремление англикан к восстановлению древневселенской церковности в Англии в последние шестьдесят лет // *ТКДА*. 1893. № 11. С. 366-404.
- Булгаков, 1897 – Булгаков А.И. Новые религиозные преобразования в Англии в настоящем веке. Киев, 1897. 90 с.
- Булгаков, 1898 – Булгаков А.И. К вопросу об англиканской иерархии. Киев: Типография императорского университета, 1898. 41 с.
- Булгаков, 1906 – Булгаков А.И. О законности и действительности англиканской иерархии с точки зрения Православной Церкви. Выпуск 1. Киев: Типография И.И. Горбунова, 1906. IX +185 с.
- Варламов, 2012 – Варламов А.Н. Михаил Булгаков. М.: «Молодая гвардия», 2012. 840 с.
- Ермишин, 2003 – Ермишин О.Т. Булгаков Афанасий Иванович // *Православная энциклопедия*. М.: «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 337-338.
- Киреев, 1893 – Киреев А.А. Письмо в редакцию // *ТКДА*. 1893. №5. С. 146-150.
- Лабынцев, Щавинская, 2011 – Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Литературные труды Афанасия Булгакова. М.: Департамент культуры г. Москвы, 2011. 64 с.
- Лабынцев, Щавинская, 2020 – Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Профессор Киевской духовной академии А.И. Булгаков (1859–1907) // *Традиции и современность*. 2020. № 25. С. 98-113.
- Лазебник, 1993 – Лазебник И.С. Отец Мастера // *Альманах библиофила*. 1993. Вып. 28. С. 108-113.
- Лобанова, 2021 – Лобанова И.В. Церковно-историческая наука России в синодальную эпоху // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2021. № 1(6). С. 147-154.
- Мелиоранский, 1899 – Мелиоранский Б.М. Россия. Церковная история / *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело, бывший Брокгауз – Ефрон»*, 1899. Т. 28. С. 807-808.

Очканов, 2020 – Очканов С.А. Интенсификация взаимосвязей между Русской православной и Англиканской церквями во второй половине 1890-х годов // *Вопросы теологии*. 2020. Т. 2. № 3. С. 457-470.

Протоколы заседаний..., 1884 – Протоколы заседаний Совета Киевской академии 12 июня 1884 г. (Рецензии на кандидатские сочинения студентов) // *ТКДА*. 1884. № 11. С. 273-336. № 12. С. 337-384.

Речи..., 1907 – Речи у гроба почившего профессора Киевской духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова // *ТКДА*. 1907. № 5. С. 150-164.

Соловьева, 2000 – Соловьева Т.С. Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии // *Альфа и омега*. 2000. № 3(25). С. 334-353.

Урюпин, 2013 – Урюпин И.С. Религиозно-философские взгляды и духовно-просветительская миссия А.И. Булгакова: материалы к биографии М. А. Булгакова // *Филологическая регионалистика*. 2013. № 2(10). С. 32-38.

Чикалова, 2013 – Чикалова И.Р. Англоведение в императорской России в именах и публикациях (1801–1917). СПб.: Алетейя, 2013. 392 с.

Чудакова, 1988 – Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М.: Книга, 1988. 672 с.

Чумакова, 2022 – Чумакова Т.В. Инфосфера духовных учебных заведений Российской империи XIX – начала XX в. // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2022. Т. 38. Вып. 2. С. 264-274.

Шиповалова, 2018 – Шиповалова Л.В., Душина С.А. Эпистемологическое осмысление статуса научной публикации // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2018. Т. 34. Вып. 2. С. 165-176.

Bulgakoff, 1899 – Bulgakoff A. The Question of Anglican Orders. London: Society for promoting Christian knowledge, 1899. 46 p.

Church, 1891 – Church R.W. The Oxford Movement: Twelve years 1833–1845. London: Macmillan, 1891. 414 p.

Herring, 2002 – Herring G. What was the Oxford Movement? London: Continuum, 2002. 160 p.

Herring, 2016 – Herring G. The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. Oxford: University Press, 2016. 368 p.

Morris, 2016 – Morris J. The High Church Revival in the Church of England: Arguments and Identities. Leiden: Brill, 2016. 288 p.

References

Bulgakoff, 1899 – Bulgakoff, A. (1899). The Question of Anglican Orders. London: Society for promoting Christian knowledge, 46 p.

Bulgakov, 1887 – Bulgakov, A.I. (1897). Ocherki istorii metodizma [Essays on the history of methodism. Period 1-2]. Kiev: tip. G.T. Korchak-Novitskogo, vol. 1, 437 p.; vol. 2, 265 p. [in Russian]

Bulgakov, 1889 – Bulgakov, A.I. (1889). Obshchee sobranie anglikanskikh episkopov v 1888 godu v iyule mesyatse [The General Assembly of Anglican Bishops in 1888 in the month of July]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii (TKDA)*. 1: 132-145; № 2. Pp. 333-357. [in Russian]

Bulgakov, 1890a – Bulgakov, A.I. (1890). Stranichka iz istorii ritualizma v Anglii [A page from the history of ritualism in England]. *TKDA*. 6: 331 – 334. [in Russian]

Bulgakov, 1890b – Bulgakov, A.I. (1890). Kafoliko- apostol'skie obshchiny v Rossii [Catholic-Apostolic Communities in Russia]. *TKDA*. 6: 306-330. [in Russian]

Bulgakov, 1892 – Bulgakov, A.I. (1892). Georg Iosiya Pal'mer [George Joseph Palmer]. *TKDA*. 7: 507-510. [in Russian]

Bulgakov, 1893a – Bulgakov, A.I. (1893). Katolichestvo v Anglii [Roman Catholicism in England]. *TKDA*. 2: 261-279. [in Russian]

Bulgakov, 1893b – Bulgakov, A.I. (1893). Starokatolichestvo [Old Catholicism]. *TKDA*. 2: 280-289. [in Russian]

Bulgakov, 1893c – Bulgakov, A.I. (1893). Stremlenie anglikan k vosstanovleniyu drevnevselenskoj tserkovnosti v Anglii v poslednie shest'desyat let [The desire of the Anglicans to restore the ancient Universal Church in England during the last sixty years]. *TKDA*. 11: 366-404. [in Russian]

Bulgakov, 1897 – Bulgakov, A.I. (1897). Novye religioznye preobrazovaniya v Anglii v nastoyashchem veke [New religious transformations in England in the present century]. Kiev, 90 p. [in Russian]

Bulgakov, 1898 – Bulgakov, A.I. (1898). K voprosu ob anglikanskoj ierarkhii [On the question of the Anglican hierarchy]. Kiev: Tipografiya imperatorskogo universiteta, 41 p. [in Russian]

Bulgakov, 1906 – Bulgakov, A.I. (1906). O zakonnosti i deistvitel'nosti anglikanskoj ierarkhii s tochki zreniya Pravoslavnoi Tserkvi [On the legality and validity of the Anglican hierarchy from the point of view of the Orthodox Church]. Vyp. 1. Kiev: Tipografiya I.I. Gorbunova, IX +185 p. [in Russian]

Chikalova, 2013 – Chikalova, I.R. (2013). Anglovedenie v imperatorskoj Rossii v imenakh i publikatsiyakh (1801–1917). [English Studies in Imperial Russia in Names and Publications (1801–1917)]. SPb.: Aleteiya, 2013, 392 p. [in Russian]

- Chudakova, 1988 – Chudakova, M.O. (1988). Zhizneopisanie Mikhaila Bulgakova [Mikhail Bulgakov: a biography]. M.: Kniga, 672 p. [in Russian]
- Chumakova, 2022 – Chumakova, T.V. (2022). Infosfera dukhovnykh uchebnykh zavedeniya Rossijskoj imperii XIX – nachala XX v. [The infosphere of the theological schools of the Russian Empire in the 19th – early 20th century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. 38(2): 264-274. [in Russian]
- Church, 1891 – Church, R.W. (1891). The Oxford Movement: Twelve years 1833–1845. London: Macmillan, 414 p.
- Ermishin, 2003 – Ermishin, O.T. (2003). Bulgakov Afanasii Ivanovich. [Bulgakov Afanasy Ivanovich]. Pravoslavnaya entsiklopediya. M.: «Pravoslavnaya entsiklopediya». Vol. 6. Pp. 337-338. [in Russian]
- Herring, 2002 – Herring, G. (2002). What was the Oxford Movement? London: Continuum, 160 p.
- Herring, 2016 – Herring, G. (2016). The Oxford Movement in Practice: The Tractarian Parochial Worlds from the 1830s to the 1870s. Oxford: University Press, 368 p.
- Kireev, 1893 – Kireev, A.A. (1893). [Pis'mo v redaktsiyu. [Letter to the editor]]. *TKDA*. 5: 146-150. [in Russian]
- Labyntsev, Shchavinskaya, 2011 – Labyntsev, Yu.A., Shchavinskaya, L.L. (2011). Literaturnye trudy Afanasiya Bulgakova [Literary works of Afanasy Bulgakov]. Moskva: Departament kul'tury g. Moskvy, 64 p. [in Russian]
- Labyntsev, Shchavinskaya, 2020 – Labyntsev, Yu.L., Shchavinskaya, L.L. (2020). Professor Kievskoi dukhovnoi akademii A.I. Bulgakov (1859–1907). [Professor of the Kiev Theological Academy A.I. Bulgakov (1859–1907)]. *Traditsii i sovremennost'*. 25: 98-113. [in Russian]
- Lazebnik, 1993 – Lazebnik, I.S. (1993). Otets Mastera. [The Master's Father]. *Al'manakh bibliofila*. 28: 108-113. [in Russian]
- Lobanova, 2021 – Lobanova, I.V. (2021). Tserkovno-istoricheskaya nauka Rossii v sinodal'nyu epokhu [Church-historical Science of Russia in the Synodal Era]. *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi Dukhovnoi Akademi*. 1(6): 147-154. [in Russian]
- Melioranskii, 1899 – Melioranskii, B.M. (1899). Rossiya. Tserkovnaya istoriya. [Russia. Church history]. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* SPb: Tipografiya ak-tсионernogo obshchestva «Izdatel'skoe delo, byvshii Brokgauz – Efron». Vol. 28. Pp. 807-808. [in Russian]
- Ochkanov, 2020 – Ochkanov, S.A. (2020). Intensifikatsiya vzaimosvyazei mezhdu Russkoi pravoslavnoi i Anglikanskoi tserkvami vo vtoroi polovine 1890-kh godov [Intensification of the interrelationships between the Russian Orthodox and Anglican Churches in the second half of the 1890s]. *Voprosy teologii*. 2(3): 457-470. [in Russian]
- Protokoly zasedanii..., 1884 – Protokoly zasedanii Soveta Kievskoi akademii 12 iyunya 1884 g. (Retsenzii na kandidatskie sochineniya studentov). [Minutes of the meetings of the Council of the Kiev Academy on June 12, 1884 (Reviews of students' candidate essays)]. *TKDA*. 11: 273-336; № 12. pp. 337-384. [in Russian]
- Rechi..., 1907 – Rechi u groba pochivshogo professora Kievskoi dukhovnoi akademii Afanasiya Ivanovicha Bulgakova. [Speeches at the coffin of the deceased professor of the Kiev Theological Academy Afanasy Ivanovich Bulgakov]. *TKDA*. 5: 150-164. [in Russian]
- Shipovalova, 2018 – Shipovalova L.V., Dushina S.A. Epistemologicheskoe osmyslenie statusa nauchnoj publikatsii [Epistemological consideration of the status of scientific publication]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*. Vol. 34. Is. 2, pp. 165–176. [in Russian]
- Solov'eva, 2000 – Solov'eva, T.S. (2000). Oksfordskoe dvizhenie: bor'ba za tserkovnoe vozrozhdenie v Anglii [The Oxford Movement: The Struggle for Church Revival in England]. *Al'fa i omega*. 3(25): 334-353. [in Russian]
- Uryupin, 2013 – Uryupin, I.S. (2013). Religiozno-filosofskie vzglyady i dukhovno-prosvetitel'skaya missiya A. I. Bulgakova: materialy k biografii M. A. Bulgakova [Religious and philosophical views and spiritual and educational mission of A. I. Bulgakov: materials for the biography of M.A. Bulgakov]. *Filologicheskaya regionalistika*. 2 (10). pp. 32-38. [in Russian]
- Varlamov, 2012 – Varlamov, A.N. (2012). Mikhail Bulgakov. [Mikhail Bulgakov]. M.: Molodaya gvardiya, 840 p. [in Russian]

Профессор Киевской духовной академии А.И. Булгаков как исследователь религиозной жизни викторианской Англии

Михаил Станиславович Стецкевич^a, Татьяна Витаутасовна Чумакова^{a, *}, Елена Сергеевна Стецкевич^b

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: t.chumakova@spbu.ru (Т.В. Чумакова)

^b Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Российская Федерация

Аннотация. В течение долгого времени имя российского богослова и историка, профессора Киевской духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова (1859–1907), упоминалось преимущественно в связи с анализом творчества его сына – писателя М.А. Булгакова. Между тем научное наследие Булгакова-старшего весьма обширно. Только в самое последнее время стали появляться работы, посвященные анализу его трудов (О.Т. Ермишин, Ю.А. Лабынцев, Л.Л. Щавинская). Однако сочинения Булгакова о современной ему английской религиозности пока не подвергались специальному осмыслению. В настоящей статье рассматриваются работы Булгакова, посвященные Церкви Англии викторианского периода. Интерес Булгакова к этой проблематике первоначально был вызван активизацией православно-англиканского диалога, породившей надежды на воссоединение церквей. Постепенно Булгаков отказался от жесткой привязки к православию и перешел к рассмотрению явлений английской религиозной жизни как значимых самих по себе. Особенно примечательной представляется его работа 1897 г. – «Новые религиозные преобразования в Англии в настоящем веке». В ней Булгаков, пользуясь ограниченным кругом источников и литературы, представил не только содержательный очерк развития наиболее значимого явления в англиканстве XIX века – Оксфордского движения (Трактарианства), но и предвосхитил некоторые суждения современной историографии. Сочинения Булгакова были важным источником информирования образованной российской публики о событиях религиозной жизни в Англии. Они свидетельствуют о стремлении некоторых представителей российской церковно-исторической науки отойти от жесткой конфессиональности и встать на путь более объективного изучения событий религиозной жизни Запада.

Ключевые слова: А.И. Булгаков, религиоведение, религиозная жизнь, Церковь Англии, Оксфордское движение, духовные учебные заведения Российской империи.